Глава 187. Пустота в груди

Он резко вскочил и встал на больную ногу, отчего болезненно скривил гримасу.

Глядя на свою растрёпанную пижаму и непричёсанные волосы, он внезапно высказал:

— Не приводи её пока. Пусть подождёт чуток. Мне нужно привести себя в порядок.

Горничная поспешно принесла ему одежду и спустилась вниз.

Когда Ань Сяся и Шэн Ицзэ поднялись в его комнату, они увидели Ци Яньси в сером свитере, со слегка взъерошенными волосами. В этот момент он читал книгу.

— Ха... твоя книга перевернута, — подшутил Шэн Ицзэ.

Услышав его голос, Ци Яньси удивлённо поднял глаза и сразу же почувствовал тошноту, когда увидел Шэн Ицзэ:

— Проклятие. Что ты здесь делаешь?

— Мы здесь, чтобы навестить тебя, — осторожно сказала Ань Сяся...

Лицо Ци Яньси потемнело.

Он думал, что Ань Сяся приехала сюда ради него, и даже не ожидал того, что она притащит с собой этого негодяя Шэн Ицзэ!

Они здесь, чтобы подразнить его?

— Кто послал вас сюда? — фыркнул Ци Яньси, выглядя довольно сердитым.

— Мисс Бай... Она попросила нас навестить тебя от имени всего класса, — чувствуя исходящий от него гнев, Ань Сяся немного отступила назад.

— Ну всё, мы его увидели. Можем идти, — Шэн Ицзэ постучал по плечу Сяся и уже собрался уходить, когда сзади раздался громкий смех. — Ицзэ? Ха-ха, я не видел тебя целую вечность.

После этого приветствия, они увидели, как в комнату вошёл отец Ци. Одетый в элегантный костюм, он выглядел прекрасно и очень бодро.

Шэн Ицзэ вежливо поприветствовал его, и отец Ци с улыбкой добавил:

— В шахматы может партейку сгоняем?

Шэн Ицзэ не смог отказаться и кивнул. Затем он повернулся к Ань Сяся:

— Будешь смотреть, как я играю или подождёшь меня здесь?

Сяся никогда не была поклонницей таких вещей, как карты или шахматы, поэтому покачала головой. Шэн Ицзэ вздохнул, затем бросил взгляд на Ци Яньси, который до сих пор находился в постели. Поскольку Яньси был сейчас не в лучшем состоянии, Шэн Ицзэ подумал, что тот не сможет причинить Ань Сяся какой-либо вред, поэтому приказал ей подождать его и направился за отцом Ци в его кабинет, чтобы поиграть в шахматы.

Выражение лица Ци Яньси изменилось сразу после того, как они ушли:

— Если бы я не знал его, то подумал бы, что Шэн Ицзэ — его собственный сын.

Сяся села на маленький диван и взяла в руки подушку:

— Почему ты так говоришь? Он нравится твоему отцу, вот и всё. Но ты определённо его самый любимый человек в мире.

— Это отвратительно, — ухмыльнулся Ци Яньси.

С каких это пор отец может избивать своего собственного сына?

Он взял в руки планшет и начал во что-то играть, оставляя Ань Сяся без внимания.

Фоновая музыка звучала, когда он очищал один уровень за другим. Однако пустота в груди, казалось, становилась всё больше и больше.

Подняв глаза, он невольно посмотрел на Сяся, которая листала какую-то книгу. Серьёзное выражение на её лице заставило сердце Ци Яньси подпрыгнуть.

Он неловко спросил:

— Эй, Сяся, ты встречаешься с Шэн Ицзэ?

Ань Сяся покачала головой:

— Нет.

Она сказала чистую правду.

Лицо Ци Яньси осветилось. Раз они не вместе, значит, у него ещё есть шанс, верно?

— Ци Яньси, выздоравливай скорее и не будь таким своевольным. Многие люди могут чувствовать себя грустно, когда тебе больно! — Ань Сяся пыталась убедить его серьёзным тоном.

Улыбка застыла на лице Ци Яньси:

— У тебя разыгралось воображение. Никто не будет меня жалеть.

— По крайней мере, ты сам чувствуешь эту боль, разве нет?

— Я?.. Боль?.. — потрясённо переспросил Ци Яньси.